

³ Там же. Д. 242. Л. 83.

⁴ Там же. Д. 129. Л. 10; Д. 222. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Д. 20. Л. 30.

⁷ Там же. Л. 32.

⁸ Там же. Д. 20А. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 2, 4, 6, 10.

¹⁰ Там же. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 20.

¹² Там же. Д. 267. Л. 98.

М. М. СТЕЛЬМАК (Омск),

Омский государственный технический университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А. В. КОЛЧАКА С ИНОСТРАННЫМИ СОЮЗНИКАМИ В КОНЦЕ 1918 Г.

18 ноября 1918 г. в Омске путём военного переворота было свергнуто Временное Всероссийское правительство (Директория). На его месте образуется Российское правительство А.В. Колчака, что, естественно, не могло не вызвать отклик в правящих кругах иностранных союзников антибольшевистского движения. В Лондоне на новость о свержении Директории отреагировали настороженно, если не сказать панически¹. Ведь ещё 14 ноября 1918 г. военным кабинетом было принято решение де-факто признать Директорию в качестве правительства антибольшевистской России². Всерьёз опасались, что приход к власти адмирала А.В. Колчака повлечёт за собой войну внутри белого движения. В связи с этим министр иностранных дел Ю.В. Ключников направил в Лондон, Париж, Вашингтон и Токио срочную депешу с уведомлением о сути событий в Омске. В депеше также излагались причины переворота, якобы спровоцированного бездействием самой Директории и антигосударственными поступками Комуча³.

Отношение иностранных дипломатов было более взвешенным, даже благожелательным. На следующий день после переворота начальник британского экспедиционного отряда полковник Дж. Уорд высказывает своё мнение о перевороте в правительственной официозной газете «Русская Армия»: «Несомненно, Россия может быть спасена только установлением единой верховной власти, цель которой – создание национального правительства»⁴. Позже он прямо характеризовал Российское правительство А.В. Колчака как единственную альтернативу для страны в тот момент: «Я, демократ, верящий в управление народа через народ, начал видеть в диктатуре единственную надежду на спасе-

ние остатков русской цивилизации и культуры»⁵. Примерно такую же позицию занимает и глава Британской военной миссии генерал А. Нокс, что, несомненно, выражало изменения отношения к перевороту в Великобритании.

Вскоре британское правительство решает подкрепить сохранение отношений официальными заявлениями. 30 ноября 1918 г. представители Великобритании во Владивостоке и Архангельске получили директивы придерживаться следующей политики: «Продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять (с помощью пяти британских бригад) железнодорожную линию Батум – Баку; оказать генералу Деникину в Новороссийске всякую возможную помощь в смысле снабжения военными материалами; снабжать прибалтийские государства военным снаряжением»⁶.

Великобритания в конечном итоге оказала значительную помощь омскому правительству. Как отмечал депутат Учредительного собрания, эсер Е. Е. Колосов: «Но какую бы роль ни играл генерал Нокс до переворота 18 ноября, во всяком случае, после переворота он сделался самым энергичным и самым сильным союзником Колчака, упорно поддерживая его до самого конца. Фактически генерал Нокс взял на себя главную тяжесть по снабжению армии Колчака военными припасами: это был интернациональный интендант колчаковской армии, делавший все от него зависящее для полного насыщения ее необходимым техническим материалом»⁷.

Что касается действий со стороны Франции, то член французской миссии А. Легра, негативно относящийся к А. В. Колчаку, признавал, что во всех иностранных представительствах к установлению диктатуры отнеслись в основном положительно⁸. В декабре 1918 г. союзники планировали поставить в качестве главнокомандующего всеми антибольшевистскими силами французского генерала М. Жанена. Однако такое предложение не нашло поддержки в Омске и вскоре было отвергнуто А. В. Колчаком, прямо заявившим М. Жанену: «Общественное мнение не поймет этого и будет оскорблено. Армия питает ко мне доверие; она потеряет это доверие, если только будет отдана в руки союзников. Она была создана и боролась без них»⁹. В итоге М. Жанен занимает должность главнокомандующего войсками союзных с Россией государств, действующими на востоке России и в Западной Сибири. Несмотря на данный инцидент, он не испортил отношения с Францией на тот момент. Уже с декабря 1918 г. Франция расходовала на поддержку антибольшевистского движения в Сибири 50 млн франков¹⁰.

В Японии вести о смене власти в Омске были приняты спокойно. В то же время первые конфликты А. В. Колчака с японцами начались ещё в Харбине, где он с 11 мая по 30 июня 1918 г. находился в должности главного инспектора охранной стражи, затем возглавлял все формирующиеся белые отряды в полосе отчуждения КВЖД. Именно там и происходили споры с японской

военной миссией и поддерживаемым ею атаманом Г.М. Семеновым. Ещё в то время представители японской военной миссии были недовольны действиями А.В. Колчака, в основном из-за его соперничества с Г.М. Семеновым¹¹. По воспоминаниям последнего, будущий Верховный Правитель ещё весной 1918 г. считал сближение с Японией практически преступлением. «Покойный адмирал являлся в то время ярким противником так называемой японской ориентации и считал, что только Англия и Франция готовы оказать бескорыстную и исчерпывающую помощь национальной России, восстановление которой находится в их интересах. Что касается Японии и САСШ, то, по мнению адмирала, они стремились использовать наше затруднительное положение в своих собственных интересах, которые настойчиво диктовали возможно большее ослабление России на Дальнем Востоке»¹².

О конфликтах с японцами вспоминала на допросе и гражданская жена А.В. Колчака А.В. Тимирева: «Во время разговора Колчак сказал генералу Накашима, что он подрывает дисциплину в русских противобольшевистских войсках. Адмирал предполагал в борьбе с большевиками опираться на русское преимущество сил, а в самом начале стремился обеспечить известную долю независимости этому от Японии... В Японии японские деятели дали ему, Колчаку, понять, что его деятельность не встретит содействия со стороны Японии и что ему лучше отдохнуть»¹³. Сам А.В. Колчак уже на допросе в Иркутске вспоминал, что создание крупных контрреволюционных сил не встретило у японцев поддержки. Более того, они усиленно стремились дробить воинские формирования, которые А.В. Колчак пытался объединить, поставив под свой контроль¹⁴. Но, несмотря на недоразумения на Дальнем Востоке весны-лета 1918 г., в Омске не собирались разрывать с Японией отношений.

Для Сибири этот вопрос стоял особенно остро. В Министерстве иностранных дел прекрасно осознавали, что Япония благодаря своей территориальной расположенности в состоянии не только оперативно предоставить необходимую помощь, но и посягнуть на российские территории. По воспоминаниям Г.К. Гинса, в Омске вопросы о взаимоотношениях с восточным союзником служили предметом острых дискуссий. «Но если в глубине России и в эмигрантских кругах Запада японский вопрос представляется маленьким и неинтересным, то, наоборот, в Сибири и особенно на Дальнем Востоке он представляется слишком важным и слишком большим. Сколько ненависти вкладывают в этот вопрос одни и сколько надежд другие!»¹⁵

В правительстве А.В. Колчака пришли к выводу, что Япония умерит свои экспансионистские намерения, увидев победы антибольшевистских сил на фронте. «Присоединение Сахалина с его богатейшими запасами угля и нефти и района Николаевска-на-Амуре, как ключа к рыбным богатствам, — это, несомненно, реальный интерес Японии. Но не меньшим интересом для неё является устранение большевистской заразы из Сибири, восстановление в

ней порядка и возобновление торговых отношений. Япония откажется от захватов, если обеспечит себе участие в использовании естественных богатств этих районов и получит возможность восстановить ввоз товара в Россию»¹⁶. В связи с чем в Омске сочли целесообразным продолжать выстраивать союзнические отношения с Японией. Как отмечал по этому поводу Е. Е. Колосов, «история международной политики Колчака – это и есть история постепенно углублявшегося разрыва с чехами и нараставшей связи у него с японцами»¹⁷. Однако здесь важно отметить, что попытки пойти на сближение с Японией начали предприниматься ближе к полному поражению Российского правительства. Переворот в Омске нанёс урон прежде всего кругам, ориентированным на Японию, способствуя разьединению антибольшевистских сил, в результате этого территория к востоку от Байкала превращалась в самостоятельное государство в государстве¹⁸.

Появление Российского правительства А. В. Колчака, хоть и являлось неожиданным для союзников антибольшевистского движения, в целом было встречено вполне доброжелательно. Однако переворот в Омске состоялся через неделю после окончания Первой мировой войны. Исчезла острая необходимость в восстановлении Восточного фронта, что вызвало сильное беспокойство в политических кругах белого Омска.

Тем не менее, несмотря на изменение характера внешней политики после победы Антанты, важно отметить склонность к приуменьшению союзнической помощи, свойственной политическим деятелям белого движения. Поставки оружия, снаряжения, военных специалистов продолжались. Но сами союзнические войска в боевых действиях участия фактически не предпринимали. «Союзники же намеревались ограничиться лишь колоссальными денежными расходами и, по замечаниям главы деникинского правительства генерала А. С. Лукомского, не могли употребить живую силу для борьбы с большевизмом»¹⁹.

Размер помощи оставался в полной зависимости от успехов белых армий на фронте. Сам А. В. Колчак, как и практически все лидеры антибольшевистского движения, придавал союзнической помощи самое решающее значение. Один из главных организаторов свержения Директории, В. Н. Пепеляев, 19 ноября 1918 г. писал в своём дневнике, что при составлении «Обращения к населению» «Колчак сказал, что обращение нужно немедленно для союзников, причём они хотят, чтобы было сказано о демократии, отсутствии реакционных намерений... Так и составили»²⁰. Это возымело успех. Публикация обращения в газетах произвела на Великобританию хорошее впечатление, Франция оказала давление на чехословацкий корпус в целях нейтрализации²¹. Один из идеологов сибирских кадетов, Н. В. Устрялов, прокомментировал обращение следующим образом: «Чтобы получить поддержку союзников, которая была необходима как воздух, надо было замаскироваться под демократический режим»²².

Поддержка иностранных союзников не была прекращена после свержения Директории и вскоре стала увеличиваться. Режим А.В. Колчака не вызвал каких-либо нареканий со стороны союзнических правительств: на данном этапе цели буржуазии Антанты и Японии совпадали с задачами российских буржуазных кругов, выразителем интересов которых стало Российское правительство А.В. Колчака. Судьба дальнейшего сотрудничества и официального признания зависела уже от успехов антибольшевистских сил на фронте.

¹ Хандорин В.Г. Адмирал Колчак. Правда и мифы. URL: http://militera.lib.ru/bio/handorin_vg01/text.html#t6 (дата обращения: 26.08.2014).

² Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. URL: http://chapaev.ru/books/Piter--Flening_Sudba-admirala-Kolchaka--1917-1920/14 (дата обращения: 26.08.2014).

³ Переверзев А.Я. Кому. Директория. Колчак: Антисоветский лагерь в Гражданской войне на Востоке России. Воронеж, 2003. С. 560.

⁴ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английско-го экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.-Пг., 1923. С. 88.

⁵ Уорд Д. Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919. Записки начальника английско-го экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. М.-Пг., 1923. С. 89.

⁶ Черчилль У. Как я воевал с Россией. М., 2011. С. 29.

⁷ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 64.

⁸ Головин Н.Н. Российская контрреволюция. Т. 2. М., 2011. С. 368.

⁹ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. №. 4. С. 109.

¹⁰ Полканов В.Д. Семь измен адмирала А.В. Колчака. Омск, 2013. С. 159.

¹¹ Орлов Н.В. Смутные дни в Харбине и адмирал Колчак // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. М., 2010. С. 249.

¹² Семенов Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы. М., 2002. С. 186.

¹³ Протоколы допросов А.В. Тимиревой. Публикация С.В. Дрокова // Отечественные архивы. 1994. №. 6. С. 55.

¹⁴ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 32.

¹⁵ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008. С. 272.

¹⁶ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008. С. 274.

¹⁷ Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С. 129.

¹⁸ Эйхе Г.Х. Опрокинутый гыл. М., 1966. С. 169.

¹⁹ Зиминая В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М., 2006. С. 82.

²⁰ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 155.

²¹ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983. С. 155.

²² Звягин С.П., В.Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск, 2012. С. 161.